

— На съемочной площадке тебя никто не обижает?

Ло Ханьян замерла, с трудом подбирая слова:

— Сестра, неужели нет другого выхода?

— Выхода? Какого еще выхода ты хочешь? — Сун Яньхуа посмотрела на нее с недоумением. — Госпожа Сы положила на тебя глаз. Понимаешь, что это значит? Это значит, что ты наконец прорвешься, ты станешь звездой!

Сун Яньхуа продолжила убеждать её вкрадчивым тоном:

— Я уже всё изучила: от тебя требуется лишь переехать в дом госпожи Сы. Она обещает предоставить тебе массу ресурсов, она правда очень добра к тебе.

Ло Ханьян вчитывалась в строки, пытаясь разобраться в контракте. Она не была сильна в подобных документах — в последний раз подписывала бумаги, когда только пришла в компанию, и знала лишь, что там всегда полно витиеватых фраз и скрытых ловушек. Теперь же ей приходилось медленно, слово за словом, вникать в суть.

Обещанные госпожой Сы блага её не волновали; Ло Ханьян хотела лишь знать, что именно от неё потребуется. К сожалению, контракт разочаровал её: в разделе обязанностей второй стороны значилась всего одна короткая фраза. Черным по белому было написано: после завершения текущих съемок Ло Ханьян должна переехать в дом госпожи Сы.

Но что госпожа Сы сделает с ней после переезда? Мысли Ло Ханьян путались, она не смела развивать их дальше. На сердце стало горько. Она тихо отодвинула договор и произнесла:

— Дайте мне ещё немного времени... Как буду готова, сразу подпишу.

Сун Яньхуа, занятая лишь мыслями о том, как бы поскорее доложить об успехе, нетерпеливо перебила её:

— Ладно, ладно. Как увидишь госпожу Сы, будь помягче, говори побольше приятных слов. Не гневи судьбу, когда тебе так повезло.

Сун Яньхуа достала телефон, включила экран, заблокировала, снова включила — повторив это действие несколько раз, она наконец открыла WeChat. Список сообщений был пуст: сколько бы она ни обновляла страницу, красных точек не появлялось.

Громкий стук — дверь захлопнулась.

[Секретарь Гао]: Мы в пути, скоро будем. Организуйте встречу.

Ло Ханьян, глядя на её поведение, не удержалась от вопроса:

— Сестра Янь, от кого сообщение?

Сун Яньхуа просияла, её охватило такое воодушевление, что даже усталость от бессонницы мгновенно испарилась. Она торжествующе подмигнула Ло Ханьян:

— От кого же ещё? Госпожа Сы лично приедет навестить тебя! Ну и везёт же тебе, девочка!

Не дожидаясь реакции Ло Ханьян, она радостно развернулась и зашагала прочь, напевая себе под нос какую-то старую мелодию из семидесятых. Она принялась усердно строчить ответ:

— Конечно, конечно! Вы заезжайте через Южные ворота, я буду ждать вас там.

Сун Яньхуа, досадуя, спрятала бумагу обратно к себе за пазуху, бережно прижимая её к груди. Опасаясь, что Ло Ханьян будет тянуть время, она бросила на ходу:

— Я буду ждать тебя в машине.

— Ну что за ребенок! Эх... — Сун Яньхуа была разочарована её упрямством, но поделать ничего не могла: Ло Ханьян никуда не денется. — Чаше улыбайся госпоже Сы, будь ласковой, будь поумнее, поняла?

С тех пор как она попала в индустрию, у неё не появилось ни друзей, ни тех, кто мог бы поддержать в трудную минуту. Она всегда чувствовала себя забытым островом, одиноким и беспомощным.

В этот момент в кармане её кофты зазвонил телефон. Раздалось несколько мелодичных сигналов — пришло сообщение. Она поспешно достала гаджет, руки от волнения дрожали. Открыв мессенджер, она увидела то, что ожидала:

[Секретарь Гао]: Госпожа Сун, госпожа Сы сказала, что сегодня приедет навестить госпожу Ло на площадке.

Лицо Сун Яньхуа тут же расплылось в улыбке. Это был особый рингтон, установленный специально для секретаря Гао — личного помощника госпожи Сы. Сама госпожа Сы была слишком важной особой, чтобы общаться с ней напрямую, и всегда делегировала это секретарю.

Ло Ханьян, осознав прочитанное, широко открыла глаза от изумления:

— Что вы сказали?! Как у госпожи Сы нашлось время приехать...

Ло Ханьян открыла рот, но долго молчала, опустив голову. У неё перехватило дыхание, она уткнулась лицом в сгиб локтя и закрыла глаза.

В гримерную начали заходить сотрудники. Большинство артистов уже были на месте, пора было приступать к работе. Ассистент подошел к Ло Ханьян и позвал:

— Госпожа Ло, у вас сольная сцена, режиссер Ван просит вас пройти на площадку.

Ло Ханьян глубоко вздохнула, поднялась, поблагодарила ассистента и направилась к выходу.

Пылкая любовь жарким летом — это сериал о современной богатой семье, пропитанный драматическими перипетиями двух главных героинь. Изначально съемки планировались на лето, но из-за плотного графика исполнительницы главной роли их перенесли на начало осени. Ло Ханьян сняла верхнюю одежду, оставшись в футболке, и тут же поежилась от холодного ветра.

Её персонаж — Юй Тянь, третья героиня. Юй Тянь — высокомерная наследница богатого семейства и омега, но, в отличие от остальных, она прошла через процесс распределения только к восемнадцати годам, из-за чего её феромоны были крайне слабыми. В ней сочетались гордость аристократки и глубокая неуверенность: из-за проблем с феромонами она всегда чувствовала себя «неполноценной» омегой. Эта заноза в сердце делала её невероятно чувствительной.

Сцена происходила в школьном классе. Одноклассники узнают тайну Юй Тянь, и один из парней-альф, отличавшийся скверным характером, злонамеренно выпускает феромоны, провоцируя у неё течку. Поняв, что натворили, остальные ребята в страхе разбегаются, оставляя Юй Тянь одну бороться с приступом.

Ло Ханьян бегло просмотрела сценарий и аккуратно положила его на стол. Слова роли она знала наизусть, теперь нужно было войти в образ. Режиссер Ван сидел перед монитором на маленьком стульчике, давая указания актерам. Парней, игравших хулиганов, набрали из массовки — для безопасности артистов все они были бетами.

Ло Ханьян встала у парты, проходясь по точкам, чтобы запомнить движения. Сделав это несколько раз, она показала режиссеру жест, что готова. Ван кивнул, похлопал парней по плечам и кивнул в сторону площадки:

— Начинайте.

Актеры заняли места.

— Камера! Мотор!

— Юй Тянь, твоя концентрация феромонов правда всего три процента?

— Мы видели твой отчет о распределении, оказывается, ты только недавно прошла этот этап!

— С таким низким уровнем, ты, наверное, даже течку вызвать не способна? Ха-ха-ха!

Юй Тянь вжалась спиной в парту. Сжав кулаки, она посмотрела на группу рослых альф и, стараясь скрыть дрожь в голосе, выкрикнула:

— Какое вам до этого дело!

Парни поняли, что она лишь храбрится, и начали наступать. Главарь с недоброй усмешкой посмотрел на неё:

— Юй Тянь, ты ведь никогда этого не испытывала, а? Хочешь узнать, каково это — быть в течке?

Юй Тянь в ярости воскликнула:

— Ты...! — но не успела закончить, как парень выпустил свои феромоны.

Густой запах алкоголя мгновенно ударил ей в нос. Она вскрикнула, чувствуя, как тело предательски реагирует: внутри поднялась странная, пугающая волна.

Сладкое, щемящее оцепенение.

Это было чувство, которое она никогда раньше не испытывала — феромоны альфы насильно ввели её в состояние течки. Сознание помутилось, и когда она пришла в себя, парни уже в страхе разбежались. В огромном классе она осталась одна.

Стиснув зубы, она судорожно вцепилась в свою одежду. Ноги подкашивались, и она осталась один на один с нахлынувшей волной...

— Стоп! Снято! — крикнул режиссер Ван.

Ло Ханьян вздрогнула и, опираясь на руки, поднялась с пола.

— Сяо Ло, что-то не то, — покачал головой режиссер.

— Режиссер Ван, прошу вас, объясните, что именно, — смиренно попросила она.

Режиссер уже открыл рот, чтобы ответить, но вдруг заметил черную фигуру. На площадку посторонним вход был запрещен, и Ван, нахмурившись, уже хотел позвать охрану, как вдруг узнал вошедшего.

На площадку действительно нельзя было входить, если только ты не влиятельный инвестор. Глаза режиссера засияли, он поспешно велел ассистенту принести стул и замахал руками:

— Госпожа Сы! Какими судьбами?!

Услышав знакомое имя, Ло Ханьян застыла на месте.

Вдали.

Сы Тинъюэ, одетая в черное приталенное пальто и высокие сапоги, шла по площадке. Каждый её шаг отдавался глухим стуком: «Цок, цок, цок».

Этот звук отдавался прямо в сердце Ло Ханьян. Сердце забилось, как барабан, и она невольно повернула голову, провожая взглядом вошедшую. Она видела её высокую, статную фигуру, глубокий взгляд холодных глаз — она была похожа на надменную правительницу, осматривающую свои владения. Одного её присутствия было достаточно, чтобы все вокруг померкли. Альфа излучала ослепительное сияние, и под её мощным, не терпящим возражений давлением она казалась ещё более ослепительной.

Сы Тинъюэ не обратила внимания на приветствия и направилась напрямик к Ло Ханьян. Увидев, что та стоит в одной тонкой футболке, она недовольно поджала губы.

Не раздумывая, Сы Тинъюэ сняла с себя пальто, накинула его на плечи Ло Ханьян и мягко спросила:

— На съемочной площадке тебя никто не обижает?

<http://bllate.org/book/21471/2197038>